

"Что было бы, если бы ты действительно умер!"

"Ты тоже не умерла, как же я посмею умереть?" Он встал, затем помог ей подняться.

Когда они шли обратно, его помощник нес воду, а Е Сяотянь крепко держала ее за руку.

С огромным животом Сяо Сонг поспешила догнать их. "Это отец ребенка, верно?"

Мо Ли неохотно кивнула головой.

"Мо Ли, ты действительно переборщила. Разве у ребенка нет отца? Почему ты сказала, что отец ребенка умер?"

Е Сяотянь повернул голову и с недоверием посмотрел на женщину рядом с ним. "Ты действительно сказала другим людям, что отец ребенка мертв?!"

Мо Ли не чувствовал себя виноватым и честно признался. "Да. Я собирался сказать ребенку то же самое в будущем, когда он спросит, где его отец".

Выпустив тихий взглас, его помощник неосознанно замедлил шаг.

Е Сяотянь не только не рассердился, но даже рассмеялся. "Нет сомнений, что ты моя женщина. Но, какая жалость, моему ребенку суждено увидеть меня, когда она родится. У твоих слов не будет ни единого шанса сбыться".

Как только они добрались до дома, Е Сяотянь сразу же снял с себя всю одежду сверху донизу прямо на глазах у Мо Ли. Он забрался под одеяло голым, его тело так замерзло, что он сильно дрожал.

"Ты можешь даже упасть в колодец, когда набираешь воду. Это действительно все, что у тебя есть", - откровенно сказал Мо Ли. "У меня здесь нет мужской одежды, ты можешь просто подождать, пока твоя одежда высохнет, прежде чем вставать".

"Тогда что мне делать, если мне понадобится туалет?"

"Тогда я принесу тебе комплект своей одежды. Ты можешь пока просто надеть ее. Если не хочешь, можешь попросить своего помощника вернуться и принести тебе одежду".

"Ничего страшного, я просто надену твою".

Мо Ли достала свою хлопковую пижаму и передала ему. Она явно не подходила Е Сяотянь, так как Мо Ли потолстела после беременности. Для Е Сяотянь пижама была короткой и слишком свободной, но, по крайней мере, в ней было тепло.

Когда Мо Ли собирался постирать его одежду, Е Сяотянь заботливо заметил: "Пусть он стирает, ты же не можешь нагнуться".

Тогда помощнику не оставалось ничего другого, как исполнить роль горничной и, присев на корточки, постирать одежду Е Сяотяня. К счастью, на плите была горячая вода, поэтому его руки не замерзли.

"Иди сюда, я хочу с тобой как следует поговорить", - сказал Е Сяотянь Мо Ли.

"О чем?" Она прошла вперед и села на край кровати. Е Сяотянь медленно поднялся и крепко обнял ее, не позволяя пошевелиться.

"Ты скоро родишь. Давай вернемся в город и поселимся в больнице, чтобы дожидаться родов. Когда ребенку исполнится месяц, мы поженимся. Как тебе такая идея?"

Взгляд Мо Ли был устремлен прямо в пол. Для нее его слова были лучшей ситуацией, которую она могла придумать. Она повернулась и спросила его: "Почему... почему ты развелся с дочерью семьи Лин?"

"Я женился на ней только для того, чтобы насолить своей матери. Мать поняла, что не может меня заставить, и позволила мне решать самому. Хотя я женился на ней, я никогда не прикасался к ней. В свое время была новость, что я приковал ее наручниками на диване на целую ночь".

"Кто тебя спрашивал обо всем этом?"

"Даже если ты меня не спрашиваешь, я должен все прояснить. Мо Ли, я подвел тебя во многих вопросах в прошлом. Надеюсь, ты дашь мне шанс исправиться. Я готов использовать остаток своей жизни, чтобы хорошо относиться к тебе и нашему ребенку, чтобы ты забыла о несчастье и страданиях в прошлом".

Мо Ли вздохнул. "Е Сяотянь, я, должно быть, много задолжал тебе в прошлой жизни, поэтому я и застрял с тобой в этой жизни".

Е Сяотянь широко улыбнулась. "То, что ты жив, для меня большая неожиданность, я даже и не мечтал об этом. Мо Ли, как тебе удалось обмануть меня тогда?"

Мо Ли, конечно же, не стала рассказывать, кто ей помог. Она просто ответила: "Разве это важно?"

"Хорошо, если ты говоришь, что нет, значит, нет".

"Эээ..." Ее тело внезапно замерло.

"У меня болит живот..."

Нервы Е Сяотянь напряглись. Он поспешно высвободил свои руки из ее и помог ей спуститься с кровати. "Ты, должно быть, скоро родишь, пойдём в больницу".

Его кожаные туфли совсем промокли, поэтому он надел тапочки Мо Ли, взял ее на руки и вместе с помощником поспешил из дома к машине.

Мо Ли сидела за водительским сиденьем Е Сяотяня, и хотя он и так был весь на нервах, ее крики боли позади него заставили его ехать с бешеной скоростью, как на американских горках.

"Ах! Боль убивает меня!" закричала Мо Ли, вцепившись в волосы Е Сяотяня. "Это все твоя вина, это так больно! Е Сяотянь, ты идиотка!"

Кожа головы Е Сяотяня болела, но он мог только молча терпеть. В дороге его волосы стали незаменимым оружием Мо Ли, чтобы терпеть боль. Когда они спустились с машины, он не мог отделаться от мысли, что все его волосы уже вырваны ею.

Вот так среди толпы в больнице мужчина, одетый в женскую пижаму и тапочки, поспешно

ворвался в гинекологическое отделение, чем вызвал оживление среди посетителей больницы.

-

После нескольких дней поисков Ма Цзяньго и остальные члены команды, наконец, нашли Чи Жуйэр, живущую в съемной квартире.

Услышав, что ее арестовали как подозреваемую в совершении преступления, Чи Руй'эр совершенно растерялась.

"Какие у вас есть доказательства?"

Ма Цзяньго сразу же заявил: "Чтобы уничтожить улики, вы подкупили управляющего в офисе поместья Гу Дунчэна. Думаете, мы не знаем? Он уже рассказал нам".

Чи Жуй'эр потеряла дар речи, но даже в этот момент она все еще пыталась защищаться изо всех сил. "Только из-за его одностороннего заявления, я стала главной подозреваемой?"

"Если у вас есть что сказать, подождите, пока мы доберемся до полицейского участка".

После этого ее силой усадили в полицейскую машину, а госпожа Чи с тревогой наблюдала за происходящим.

Наблюдая за отъезжающей полицейской машиной, госпожа Чи была в бешенстве. Но даже когда ее тревога достигла пика, она ничего не могла поделать с ситуацией.

После долгих раздумий она приняла важное решение.

Пока Чи Жуйэр везли в полицейский участок, госпожа Чи тоже поспешила туда.

Она сделала ясное заявление в полиции, признавшись, что это она убила Сюй Цзинвэнь. Она описала весь процесс преступления, а также место, где она закопала тело.

По ее описанию Ма Цзяньго сразу же смог откопать тело Сюй Цзинвэнь.

Однако решение госпожи Чи не только не помогло Чи Жуйэр, но и позволило расследованию дела идти своим чередом. Когда Чи Жуйэр узнала об этом, она кипела от ярости.

Если бы она знала, что так случится, она бы точно не сказала матери, где похоронила тело Сюй Цзинвэнь.

Но теперь все было слишком поздно.

После вскрытия коронер подтвердил, что Сюй Цзинвэнь умерла от удушья.

Это совпадало с выводом, который Ань Сяонин сделала, проанализировав родовые признаки Сюй Цзинвэнь.

Кроме того, процесс преступления, описанный госпожой Чи, не соответствовал действительности, так как все узнали, что у госпожи Чи была болезнь сердца, и, хотя она была не намного ниже ростом, чем Сюй Цзинвэнь, она утверждала, что Сюй Цзинвэнь стояла, когда душила ее. Следовательно, госпожа Чи не могла быть убийцей.

В результате, главной подозреваемой снова стала Чи Жуйэр.

В тот момент, когда Ань Сяонин и другие члены специальной группы почувствовали, что в деле наметился большой прорыв, Пань Чжэнхуэй вдруг сообщил им плохую новость.

Он попросил их прекратить расследование дела Сюй Цзинвэнь и передать это дело в отдел по расследованию тяжких преступлений.

От этих слов Ма Цзяньго и остальные трое не могли понять ситуацию. Они потребовали объяснений от начальника Пэна, но Пэн Чжэнхуэй остался ошарашенным.

Казалось, что у него были трудности, которые он не мог выразить, и в этот момент он действительно испытывал желание умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082034>